

Биткова Т.Г.¹

Румыния и выборы в Европарламент в 2024 году

Аннотация. В статье представлена общая картина предпочтений румынских избирателей на выборах в Европарламент в 2024 г. Итоги этих выборов сравниваются с итогами выборов 2019 г., показаны особенности участия румынских парламентариев в работе Европарламента в предыдущей легислатуре 2019–2024 гг., представлены оценки их работы, выявляются задачи, стоящие перед депутатами нового созыва.

Несмотря на то, что в ряде ведущих европейских стран выборы в Европейский парламент продемонстрировали значительное усиление влияния ультраправых и евроскептиков, в восточной части Евросоюза в целом ничего подобного не наблюдалось. Румыния в данном случае стоит особняком: здесь правые радикалы, как и в ряде стран Западной Европы, заняли заметное место в предпочтениях избирателей. Коалиция под эгидой праворадикальной партии «Альянс за объединение румын» получила почти 14,93% голосов. Не присоединившаяся к Альянсу праворадикальная партия «S.O.S. Румыния» прошла в Европарламент с 5,03%. В статье подчеркивается, что ни одно из новоизбранных евроскептических формирований не вошло в наиболее радикальную фракцию Европарламента «Идентичность и демократия» или ее преемницу «Патриоты за Европу». В связи с этим можно рассчитывать на смягчение риторики румынских праворадикалов в будущем, однако первые заявления, сделанные ими после вхождения в Европарламент, не дают оснований для таких предположений.

---

¹ Биткова Татьяна Георгиевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, ИНИОН РАН; tgbitkova@mail.ru

Первое место в избирательных предпочтениях румын на выборах в Европарламент в 2024 г., как и на выборах 2019 г., досталось Национал-либеральной партии (НЛП) и Социал-демократической партии (СДП), выступивших в коалиции. Вместе с либеральной коалицией «Объединенный правый альянс» они получили более 57% голосов, что позволяет надеяться на плодотворное участие Румынии в работе Европарламента и решении важнейших задач по окончательному вхождению страны в экономические и политические реалии Евросоюза.

Ключевые слова: Румыния, Европейский парламент, правый радикализм, либералы, социал-демократы, европейские фонды, Шенгенская зона, зона евро.

Выборы в Европейский парламент (6–9 июня 2024 г.) продемонстрировали резкое увеличение симпатий к евроскептическим партиям в ряде ведущих европейских стран (Германии, Франции, Италии, Австрии), однако во многих государствах восточной части Евросоюза правоэкстремистские и крайне правые партии получили даже меньше поддержки, чем ожидали аналитики. В итоге существенного расширения праворадикального сегмента в законодательном органе ЕС не произошло, хотя фракция «Европейские консерваторы и реформисты» (ЕКР) вышла на третье место после правоцентристской Европейской народной партии (ЕНП) и левоцентристского «Прогрессивного альянса социалистов и демократов».

Европейская народная партия, «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» и либеральная фракция «Обновляя Европу» сохранили свое коллективное большинство (401 депутат), несмотря на то, что последняя потеряла значительное число голосов. Праворадикальные фракции «Европейские консерваторы и реформисты» и «Идентичность и демократия» (ИД), хотя и получили значительно больше мандатов, чем в предыдущей легислатуре 2019–2024 гг. (в совокупности 131 из 720 мест), все-таки не набрали 25% голосов даже с учетом мандатов сочувствующих им внефракционных депутатов. «Тем самым прогнозы о том, что евроскептики станут блокирующим меньшинством в Европарламенте нового созыва, не подтвердились» [Камкин, 2024]. Однако уже 30 июня 2024 г. по инициативе венгерского премьера Виктора Орбана фракция «Идентичность и демократия» была преобразована во фракцию «Патриоты за Европу», и вскоре эта новая фракция собрала даже больше приверженцев, чем ее предшественница (84 депутата против 73 депутатов ИД в прошлой легислатуре), став

третьей по величине фракцией в Европарламенте и опередив «Европейских консерваторов и реформистов». В итоге «Патриоты за Европу» и ЕКР теперь в совокупности контролируют 162 места.

После выборов некоторые аналитики отмечали, что в праворадикальном секторе стали заметны определенные «положительные тенденции»: «крайне правые (особенно партии, входящие в ЕКР) уже не рассуждают о выходе из ЕС, а зачастую, напротив, демонстрируют готовность сотрудничать по дискуссионным вопросам. Правопопулистские партии по мере большего включения в политическую жизнь могут смягчить свою радикальную риторику и даже сместить свою позицию по некоторым вопросам ближе к центру» [Топорикова, 2024].

Особенности и итоги выборов в Румынии

Результаты выборов в Румынии выбиваются из общей картины, характерной для стран Восточной Европы. В Румынии евровыборы проходили одновременно с выборами в органы местной власти, чтобы привлечь наибольшее число голосующих (в итоге в выборах приняли участие 52,4% избирателей).

Голоса румынских избирателей распределились по трем основным сегментам, сложившимся во внутриполитическом дискурсе в 2020-е годы, – либеральному, социал-демократическому (еврооптимисты) и праворадикальному (евроскептики или националисты). Главной особенностью румынских выборов 2024 г. стало то, что здесь, как и в ряде стран Западной Европы, правые радикалы захватили заметное место в предпочтениях избирателей, хотя на предыдущих выборах (2014 и 2019 гг.) ни одна националистическая группа даже не приблизилась к избирательному порогу.

Первый тур президентских выборов состоялся 24 ноября 2024 г. По итогам голосования неожиданным лидером стал независимый кандидат Кэлин Джорджеску, которого уже после выборов обвиняли в ультранационализме и пророссийской ориентации. Вскоре было объявлено о рассекречивании документов, которые свидетельствовали о вмешательстве из-за рубежа для поддержки К. Джорджеску. Ввиду этого сразу же стали проводиться необходимые оперативные действия. 6 декабря Конституционный суд аннулировал итоги первого тура голосования. После отмены результатов президентских выборов лидеры проевропейских партий, которых оказалось в новом парламенте большинство, подписали соглашение о коалиции и заявили о выдвижении единого кандида-

та на пост президента. Повторные президентские выборы намечены на 4 мая (первый тур) и 18 мая 2025 г. (второй тур).

Стоит отметить, что, хотя в течение первых двух посткоммунистических десятилетий Румыния «славилась» наличием серьезного националистического тренда, в 2010-е годы румынские экстремистско-националистические объединения потеряли былую привлекательность в глазах избирателей и ушли «на обочину» политической жизни (в отличие от многих стран Евросоюза), особенно после угасания самой большой и монолитной националистической партии – Партии Великая Румыния (на выборах 2008 г. она впервые не прошла в парламент, а в 2015 г. ушел из жизни ее харизматический лидер Корнелиу В. Тудор).

Однако к началу 2020-х годов «расклад» на румынской политической сцене опять изменился: на фоне пандемии COVID-19 и последовавшего за ней экономического кризиса, а также, возможно, под влиянием новой «националистической волны» в Западной Европе, в стране заметно усилились популистские и экстремистско-националистические настроения [Биткова, 2023]. Их основными выразителями стали партия «Альянс за объединение румын» (AOP; рум. Alianța pentru Unirea Românilor, AUR), зарегистрированная в 2019 г. и неожиданно получившая около 9% голосов на парламентских выборах 2020 г. (четвертое место среди пяти прошедших в парламент партий), а также зарегистрированная в 2021 г. партия «S.O.S. Румыния» (рум. «S.O.S. România») под председательством Дианы Шошоакэ, известной своими крайне скандальными радикальными высказываниями (на парламентских выборах 2020 г. она прошла в сенат по списку «Альянса за объединение румын»).

Первое место в избирательных предпочтениях румын на выборах в Европарламент в 2024 г., как и на выборах 2019 г., досталось коалиции двух самых больших политических партий Румынии – Национал-либеральной партии (НЛП, рум. Partidul Național Liberal, PNL) и Социал-демократической партии (СДП; рум. Partidul Social Democrat, PSD), которые прежде были непримиримыми соперниками на внутриполитической сцене. НЛП – партия либерально-консервативной, правоцентристской направленности, СДП – либерально-прогрессистская, левоцентристская партия. Но в 2021 г. в результате существенных пертурбаций в правящей коалиции, образованной под эгидой НЛП после парламентских выборов 2020 г., эти две ведущие партии объединились в новую правящую коалицию. Тогда это вызвало критику и недоумение как в

экспертном сообществе, так и у многих членов и приверженцев обеих партий, однако в преддверии выборов в Европарламент в 2024 г. Национал-либеральная и Социал-демократическая партии создали «Избирательный альянс НЛП-СДП» и получили в результате 48,55% голосов.

Партия «Альянс за объединение румын» накануне европейских выборов также попыталась сконструировать коалицию под названием «Альянс АОР», куда кроме нее вошли несколько малых партий схожей ориентации, включая зарегистрированную лишь в декабре 2023 г. Румынскую национал-консервативную партию (РНКП; рум. Partidul Național Conservator Român, PNCR) во главе с евродепутатом К. Терхешом, срочно покинувшим консервативную Национал-цэранистскую (крестьянскую) христианско-демократическую партию (НЦХДП; рум. Partidul Național Tânăresc Creștin Democrat – PNȚCD)¹, которую он представлял в Европарламенте. Возглавив избирательный список коалиции «Альянс АОР», Терхеш снова прошел в Европейский парламент и, таким образом, провел в его стены свежеиспеченную РНКП, программа которой вполне соответствует декларациям «цэранистов» (евроскепсис, автономизм, суверенность наций).

Накануне выборов в партии «Альянс за объединение румын» кипели политические страсти: ее ведущие игроки проводили эмоционально окрашенные выяснения отношений с другими «союзниками» и одновременно вели внутрипартийные разборки; многие видные деятели и даже целые местные отделения покинули партию, обвиняя председателя АОР Джордже Симиона в авторитарных намерениях и диктаторских замашках. Тем не менее коалиция «Альянс АОР» получила на выборах в Европейский парламент 14,93% голосов. Наблюдатели отмечали, что основная причина успеха – популярность АОР среди молодежи.

Далее по результатам выборов 2024 г. следовали либералы «Объединенного правого альянса» (Союз спасения Румынии (рум. Uniunea Salvați România)², Партия народного движения (рум.

---

¹ Более подробно об этой партии см. далее.

² Партия Союз спасения Румынии, сформированная в 2016 г., была третьей по величине политической партией в парламенте Румынии в 2016–2020 гг. На выборах 2020 г. она также получила третье место, но в коалиции с Партией свободы, единства и солидарности, которую позже поглотила. В 2022 г. в партии Союз спасения Румынии произошел раскол, и в 2023 г. покинувшие ее политики

Partidul Mișcarea Populară)¹, Сила правых (рум. Forța Dreptei)² – 8,71%, Демократический союз венгров Румынии (рум. Uniunea Democrată Maghiară din România) – 6,48% и праворадикальная партия «S.O.S. Румыния» – 5,03% [România : rezultate..., 2024].

Итак, правые радикалы – «Альянс АОР» и «S.O.S. Румыния» – в совокупности получили около 20% голосов. Это была блестящая победа, но, поскольку взаимоотношения между партией АОР и партией «S.O.S. Румыния» были весьма сложными, речь об объединении усилий не шла. При этом либерально-социал-демократический сектор, представленный «Избирательным альянсом НЛП-СДП» и «Объединенным правым альянсом», получил значительное преобладание, завоевав в сумме более 57%.

Отдельное место на политической сцене страны занимает Демократический союз венгров Румынии (правоцентристская либеральная партия венгерского меньшинства), который на протяжении всего посткоммунистического периода истории страны остается не только парламентской партией, но и имеет своих представителей в Европейском парламенте с момента вступления Румынии в Евросоюз.

Консервативный христианско-демократический блок, имевший серьезный бэкграунд в королевской Румынии и ныне представленный в основном возрожденной в 1990 г. Национал-цэранистской христианско-демократической партией, не сумел восстановить свое былое влияние после падения режима Чаушеску, а с начала 2000-х годов НЦХДП перестала быть парламентской

создали новую партию «Возобновим европейский проект Румынии» (ВЕПР), участвовавшую в выборах в Европарламент отдельно.

¹ Партия народного движения была образована в 2013–2014 гг. по инициативе экс-президента Румынии Траяна Бэсеску (2004–2014) как национально-ориентированное и унитаристское формирование (важнейшим пунктом программы было объединение Румынии с Республикой Молдова). Бэсеску представлял Партию народного движения в 9-м созыве Европарламента (2019–2024) во фракции Европейской народной партии. В стенах Европарламента Бэсеску отказался от униниистской риторики, которую использовал внутри страны; он лишь активно выступал за предоставление Молдавии статуса страны-кандидата на вступление в ЕС, что и произошло 22 июня 2022 г. В марте 2024 г. Бэсеску заявил, что уходит из политики.

² Сила правых – правоцентристская парламентская партия, основанная в 2021 г. по инициативе Людовика Орбана, бывшего председателя Национал-либеральной партии и бывшего премьер-министра Румынии, и группы парламентариев НЛП, не согласных на образование коалиции с Социал-демократической партией.

партией. Тем не менее она по-прежнему присутствует на политической сцене страны. В 2020 г. НЦХДП вступила в Европейское христианское политическое движение, объединяющее национальные партии государств – членов Евросоюза, разделяющие идеологию христианской демократии (участники этого движения, как правило, более евроскептически настроены и социально консервативны, чем члены ЕНП). В Европарламенте 2019–2024 гг. НЦХДП имела один мандат (принадлежавший упомянутому выше К. Терхешу), но на выборах 2024 г. ее представители не прошли в Европарламент. Сегодня это политическое формирование позиционирует себя как «суверенистское» и евроскептическое.

Итоги выборов в Европарламент для Румынии таковы: из 33 мандатов, предоставленных стране, 19 получил «Избирательный альянс НЛП-СДП», шесть – «Альянс АОР», три – «Объединенный правый альянс», два – Демократический союз венгров Румынии, два – партия «S.O.S. Румыния» [Alegeri ... , 2024]; в качестве независимого кандидата был переизбран Николае Штефэнуцэ¹.

Румынские партии распределились по фракциям Европарламента следующим образом.

Европейская народная партия (ЕНП):

- Национал-либеральная партия;
- Демократический союз венгров Румынии;
- Партия народного движения.

«Прогрессивный альянс социалистов и демократов»:

- Социал-демократическая партия;

– Гуманистическая социал-либеральная партия (рум. Partidul Umanist Social Liberal) (традиционно выступает одним списком с СДП, поэтому ее представитель получил один мандат в Европарламенте).

«Европейские консерваторы и реформисты»:

- партия «Альянс за объединение румын»;
- Румынская национал-консервативная партия.

«Обновляя Европу»:

- Союз спасения Румынии.

---

¹ Он представлял Румынию и на выборах 2019 г., но от либеральной партии Союз спасения Румынии. Выйдя из этой партии в марте 2023 г., он вступил в европарламентскую фракцию «Зелёные – Европейский свободный альянс». В декабре 2023 г. Штефэнуцэ стал вице-президентом Европейской партии зелёных и после выборов 2024 г. опять представляет «Зелёных».

Вне фракций:

– партия «S.O.S. Румыния».

Распределение румынских партий по фракциям Европарламента показывает, что предвыборные коалиции, как правило, имели временный характер, и в итоге партии вошли во фракции в соответствии со своими настоящими предпочтениями [Deputați..., 2024]. В разных фракциях оказались бывшие союзники по коалиции «Избирательный альянс НЛП-СДП» – Национал-либеральная партия (Европейская народная партия) и Социал-демократическая партия («Прогрессивный альянс социалистов и демократов»). Гуманистическая социал-либеральная партия последовала за своим «патроном» СДП.

Во фракции Европейской народной партии вместе с Национал-либеральной партией оказались самодостаточный Демократический союз венгров Румынии и Партия народного движения, которая перед выборами входила в коалицию «Объединенный правый альянс».

Союз спасения Румынии, также входивший в «Объединенный правый альянс», покинул союзников и вошел в либерально ориентированную фракцию «Обновляя Европу». Представительница «Объединенного правого альянса» от партии «Сила правых» Виолета Александру в Европарламент не прошла.

Партия «Альянс за объединение румын» и Румынская национал-консервативная партия сохранили свое предвыборное единство, войдя во фракцию «Европейские консерваторы и реформисты», где доминирует Джорджа Мелони.

Партия «S.O.S. Румыния», участвовавшая в евровыборах самостоятельно, не пожелала находиться вместе с АОР во фракции «Европейские консерваторы и реформисты» и демонстративно осталась вне фракций.

Хотя румынские правые радикалы получили в сумме около 20% голосов (оглушительный успех по сравнению с выборами 2019 г., когда никто из них не прошел в Европарламент), все же ни одно из румынских новоизбранных евроскептических формирований не присоединилось к наиболее радикальной фракции Европарламента «Идентичность и демократия» или к ее преемнице «Патриоты за Европу». Поэтому некоторые эксперты ожидали смягчения жесткой риторики румынских правых радикалов и «даже смещения позиций по некоторым вопросам в центр» [Топорикова, 2024]. Однако знакомство с первыми программными заявлениями обеих радикальных партий после их вхождения в

Европарламент пока не дает оснований для такого рода прогнозов. Обе партии выступают в русле популистского и эпатажного дискурса, направленного на отрицание ради самого отрицания и рассчитанного на привлечение к себе внимания любой ценой. Никаких положительных рациональных соображений или продуманных предложений они не выдвигают.

Основные тезисы программы АОР для Европарламента (сформулированные евродепутатом Адрианом Аксинией) содержат следующие положения:

– «зеленый бред», продвигаемый в рамках так называемой «Зеленой сделки» (новой стратегии европейского экономического роста), сделал Европу экономически хрупкой и неконкурентоспособной; для Румынии это серьезная экономическая угроза;

– Урсула фон дер Ляйен «позволила безликим и безымянным чиновникам захватить власть и управлять Евросоюзом»;

– в условиях войны Евросоюз стал гораздо более уязвимым, чем ранее; у него отсутствуют согласованные внешнеполитические реакции;

– коррупционные скандалы показали, что политики верхнего эшелона ЕС в любой момент могут быть куплены странами Ближнего Востока;

– границы Евросоюза – «сплошная Швейцария: не входит только тот, кто не хочет»; Шенгенская зона больше не функционирует;

– прогрессизм, который стал доминирующей идеологией в ЕС, «задушил традиционные ценности христианской демократической Европы»;

– управление в период пандемии – настоящая катастрофа; Урсула фон дер Ляйен, которая вела переговоры по контрактам на вакцины, виновна в расходовании десятков миллиардов евро и «должна понести за это уголовную ответственность» [Despa, 2024].

Цели партии «S.O.S. Румыния» (сформулированные евродепутатом Дианой Шошоакэ) выглядят следующим образом:

– мы получим компенсации от Европейской комиссии, закупавшей вакцины для борьбы с коронавирусом во время пандемии COVID-19, чтобы выплатить возмещение румынам, пострадавшим от побочных эффектов вакцинации, семьям погибших от вакцинации, а также «семьям 65 000 погибших, завернутых в черные пластиковые мешки»;

– мы не допустим, чтобы Брюссель вводил какие бы то ни было обязательные меры в отношении румынского здравоохране-

ния, «удалим из руководства Европейской комиссии Урсулу фон дер Ляйен, автора обязательной вакцинации на европейском уровне во время пандемии»¹;

– партия «S.O.S. Румыния» хочет мира для Европы, нейтралитета для Румынии, прекращения участия Румынии в войне, прекращения всей финансовой и военной помощи, предоставляемой Украине и украинским гражданам [Despa, 2024].

Формулировки говорят сами за себя, дополнительные комментарии здесь излишни. Однако, как уже отмечалось выше, румынские праворадикальные евроскептические формирования не вошли ни во фракцию «Идентичность и демократия», ни в ее преемницу «Патриоты за Европу» (более радикальную по сравнению с ЕКР), где наибольшее представительство имеет партия духовного лидера французских радикалов Марин Ле Пен «Национальное объединение».

Изменения в составе румынской делегации в сравнении с предыдущим созывом Европарламента

Оценивая итоги национальных выборов в Европарламент 2024 г., эксперты обращали внимание на то, что состав представителей Румынии в значительной степени поменялся: 16 из 33 румынских евродепутатов с мандатом 2019–2024 гг. не вошли в число нынешних победителей. При этом, как отмечает известная румынская журналистка А. Манолаке, некоторые из евродепутатов прошлого созыва, получившие новый мандат, крайне редко выступали на пленарных заседаниях Европарламента, а другие привлекли внимание избирателей в первую очередь потому, что использовали популистскую риторику или были замешаны в скандалах. А. Манолаке добавляет, что были и евродепутаты, блиставшие красноречием, но не в подготовке проектов, и многие из них стали значительно богаче за время своего мандата [Manolache, 2024].

В то же время при подготовке к евровыборам 2024 г. некоторые претенденты были исключены из партийных списков не по критериям эффективности, а исключительно по политическим соображениям. Другие сами сняли свои кандидатуры, в том числе – опытные политики с долгой европейской карьерой, занимавшие должности европейских комиссаров, глав европейских парламент-

¹ Подробнее о скандальных акциях правых радикалов против вакцинации см.: [Биткова, 2023].

ских комитетов и парламентских групп. Среди прочих особенно выделяется Дачиан Чолош, бывший европейский комиссар по сельскому хозяйству (2010–2014), председатель либеральной фракции «Обновляя Европу» (2019–2021), бывший премьер-министр Румынии (2015–2017). В 2024 г. его партия «Возобновим европейский проект Румынии» (ВЕПР; рум. Reînnoim Proiectul European al României, REPER)¹, зарегистрированная в августе 2023 г., проиграла выборы, оказавшись не в силах преодолеть избирательный барьер.

По мнению Д. Чолоша, из-за того, что в Европейский парламент прошли две экстремистские партии, Румыния потеряет значительную часть голосов, поскольку радикалы войдут в изолированные политические фракции, которые окажутся в политическом меньшинстве, следовательно, не смогут внести свой вклад в принятие решений, благоприятных для Румынии и тем более – для румынской диаспоры в Западной Европе: «Как смогут представители АОП и “S.O.S Румыния” поддерживать интересы румынской диаспоры, когда они станут коллегами тех, кто выступает против миграции и хочет, чтобы румыны покинули Италию, Испанию, Германию, Австрию, Голландию?!» (цит. по: [Manolache, 2024]).

Корина Крецу, депутат Европарламента с 2007 г., отказалась от участия в выборах 2024 г. по политическим мотивам: в прошлой легислатуре она представляла партию «PRO România», которая тогда прошла в Европарламент в коалиции с СДП. Теперь СДП отказалась вступить в коалицию с «PRO România», а предпринятая руководством партии попытка войти в коалицию с националистическим «Альянсом за объединение румын» вызвала возмущение Крецу, и она вышла из партии. Правда, в итоге «PRO România» не только не вошла в избирательный блок «Альянс АОП», но и не стала участницей предвыборной гонки.

К. Крецу была еврокомиссаром по региональной политике в 2014–2019 гг., а в 2014 г. она была также вице-президентом Европарламента. Она полагает, что наибольшая опасность для Румынии при новом составе Европарламента, – то, что экстремистские силы хотят сократить Фонд сплочения, который используется для финансовой поддержки беднейших членов Евросоюза. Именно

---

¹ ВЕПР, отколовшаяся от Союза спасения Румынии, позиционирует себя как проевропейскую политическую партию. Сам Д. Чолош с октября 2021 по февраль 2022 г. исполнял функции председателя Союза спасения Румынии.

этот фонд помогает Румынии развиваться по европейскому пути. По мнению К. Крецу, новые депутаты Европарламента должны бороться за то, чтобы средства из Фонда сплочения продолжали выделяться [Manolache, 2024].

Кристиан Бушой, евродепутат с 2007 г., отказавшийся баллотироваться в 2024 г., как и многие другие, выражал обеспокоенность относительно того, что участие депутатов от партий АОР и «S.O.S Румыния» в заседаниях Европарламента может отрицательно повлиять на имидж Румынии. Если выходящие за рамки политического приличия популистские высказывания, подобные тем, что допускаются в парламенте Румынии (и в политической жизни страны в целом), будут звучать в Европейском парламенте, то «у широкой общественности в различных странах Европейского союза может сложиться неправильное представление о Румынии» (цит. по: [Manolache, 2024]).

Действительно, прошел всего месяц после публикации этого материала, и вот уже лидера партии «S.O.S. Румыния» Диану Шошоакэ вывели из зала пленарного заседания Европейского парламента во время дебатов перед голосованием по утверждению кандидатуры Урсулы фон дер Ляйен на пост главы Европейской комиссии. Фоторепортажи показывали Диану Шошоакэ, которая красовалась в собачьем наморднике, надетом в знак протеста против посягательств на свободу слова. Она призывала остальных членов парламента голосовать против Урсулы фон дер Ляйен. Но каким образом? Председатель Европарламента Роберта Метсала заявила, что Шошоакэ трижды перебивала выступавших выкриками с места. Как следует из репортажа, Шошоакэ сначала не хотела покидать зал, воскликнув «Не трогайте меня!», но затем, подняв над собой две иконки со словами «Мы верим в Бога!», театрально удалилась под аплодисменты депутатов, часть из которых улыбались с иронией, снимая этот эпизод на смартфоны [Се sancțiuni..., 2024]. Охваченная эмоциями Шошоакэ будто не ведала, что несоблюдение правил поведения и протокола может повлечь за собой санкции, вплоть до запрета занимать должности или участвовать в официальных делегациях – и даже вплоть до приостановления или отзыва мандата депутата Европарламента. По-видимому, для нее было важнее привлечь к себе внимание. Именно такой эпатаж, граничащий с хулиганством, и вызывает озабоченность большинства румынских депутатов.

Член Европарламента от «Объединенного правого альянса» Е. Томак заявил, что за все время существования Европарламента ни один депутат, сколь бы радикальными ни были его взгляды, не опускался до столь низкого, невоспитанного поведения. Томак добавил, что действия Шошоаке нанесли огромный ущерб Румынии, ведь подобное поведение «не имеет ничего общего с деятельностью парламентского института, где бы он ни находился, – в Страсбурге, Брюсселе или Бухаресте» (цит. по: [Fernoagă, 2024]). А депутат Европарламента от НЛП Р. Богдан рассказал, что во время инцидента его телефон был забит сообщениями, и все главы делегаций спрашивали: «Что с ней?» [Ibid.].

Задачи представителей Румынии в новом созыве Европарламента

Несмотря на выходки Шошоаке (которые, кстати, перекликаются с печально известным поведением лидера Партии Великая Румыния К.В. Тудора), румынские депутаты надеются, что им удастся решить задачи, стоящие перед их страной на пути ее дальнейшей евроинтеграции. Последнее неразрывно связано с оценкой работы румынских евродепутатов в Европарламенте созыва 2019–2024 гг. Накануне вступления Румынии в новый цикл европейских выборов ее эксперты уже сформулировали цели, которые необходимо достичь в легислатуре следующего созыва.

Депутаты, отправленные Бухарестом в Брюссель на выборах 2019 г., сформировали более зрелую, влиятельную и опытную команду, чем депутаты предыдущих созывов, отмечал журналист А. Кордош. Увеличилось число румынских представителей в Еврокомиссии, некоторые из них поднялись по карьерной лестнице и приблизились к высоким постам, влиятельные румынские евродепутаты появились в таких областях, как сельское хозяйство, энергетика, здравоохранение, транспорт, торговля и миграция, но особенно эффективную работу они продемонстрировали, когда велись переговоры по вопросам, связанным с бюджетом [Cordoș, 2024].

В отличие от представителей других национальных делегаций, румынские парламентарии предыдущих созывов, как правило, концентрировались в крупнейших политических фракциях. К тому же Румыния на протяжении многих лет «не заигрывала с радикальными партиями, не посыпала радикальных политиков в больших количествах в Брюссель. Ее представители входили в по-

литические фракции центра, держась поближе к центрам принятия решений» [Cordoş, 2024].

И все же Румынии для усиления своего влияния еще предстоит пройти долгий путь. Согласно исследованию брюссельской консалтинговой фирмы EU Matrix, обладающей большим опытом мониторинга работы Европейского парламента, в настоящее время Румыния занимает седьмое место по рейтингу политического влияния. При этом она является шестой по величине страной ЕС, следовательно, она могла бы занять и более высокое место. Конечно, следует учитывать, что опыт работы в Европарламенте у румынских депутатов гораздо меньше, чем у депутатов других стран, поэтому у Румынии более слабое национальное лобби [Ibid.].

Представители Румынии, как правило, больше озабочены тем, чтобы получить формальные должности, что, по их представлениям, позволит им в большей степени влиять на процесс принятия решений или получить более полное представление об обсуждаемом предмете. В то время как представители западно- и североевропейских стран активно выполняют функции докладчиков и таким образом получают возможность напрямую влиять на законодательство. Поэтому «Румынии следует переориентироваться или немного пересмотреть свою тактику», подчеркивает А. Кордош [Ibid.], причем речь идет не только о законодательном процессе в рамках Европарламента, но и в целом о принятии решений на уровне ЕС.

Помимо доступа к европейским фондам, среди важнейших проблем, которые должны вынести на обсуждение румынские европарламентарии, фигурируют две основные задачи: вхождение страны в зону евро и полное вхождение в Шенгенскую зону.

31 марта 2024 г. Румыния, наконец, стала государством-членом Шенгенского соглашения, но только по воздушным и морским перевозкам. Это означает, что воздушный (в аэропортах) и морской (в портах Черного моря) пограничный контроль был отменен. Переговоры же о вступлении в наземную Шенгенскую зону продолжались, и 12 декабря Совет ЕС объявил о снятии пограничного контроля со странами Шенгена на сухопутных границах Румынии с 1 января 2025 г.

Что же касается присоединения к зоне евро, то, по мнению Европейской комиссии, в настоящее время Румыния не отвечает необходимым требованиям для этого, поскольку не соответствует ни одному из критериев присоединения:

– не соответствует критерию конвергенции в отношении обменного курса;

– не соответствует критерию конвергенции в отношении стабильности цен (прогнозы показывают, что инфляция в Румынии останется высокой);

– не соответствует критерию конвергенции в отношении стабильных государственных финансов (в стране действует процедура чрезмерного дефицита, и прогнозы указывают на ухудшение ситуации);

– не отвечает критерию сближения долгосрочных процентных ставок (средняя долгосрочная процентная ставка в Румынии значительно превысила контрольное значение) [17 ani ..., 2024].

Достижение этих целей зависит не только и не столько от уровня компетенции представителей страны в Европарламенте и других структурах Евросоюза, хотя и это имеет большое значение. Очевидно, что без значительных внутренних сдвигов на макроэкономическом уровне, без реального освобождения страны от пут коррупции, нельзя ожидать, что Румыния сможет полностью включиться в систему экономической и политической евроинтеграции.

Литература / References

Биткова Т.Г. (2023). Старые и новые популисты в румынской политической парадигме // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 4. – С. 288–312 [Bitkova T.G. (2023). Old and new populists in the Romanian political paradigm [*Starye i novye populisty v rumyanskoi politicheskoi paradigme*] // Current problems of Europe / RAN, INION. – Moscow. – N 4. – P. 288–312]. (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2023.04.14.

Камкин А. (2024). Выборы в Европарламент – ожидаемый результат с долгосрочными последствиями // РСМД. – Москва. – 21.06. – URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/columns/europeanpolicy/vybory-v-evroparlament-ozhidaemyy-rezulstat-s-dolgosrochnymi-posledstviyami/> (дата обращения: 10.12.2024) [Kamkin A. (2024). Elections to the European Parliament – an expected result with long-term consequences [*Vybory v Evroparlament – ozhidaemyi rezul'tat s dolgosrochnymi posledstviyami*] // RIAC. – Moscow. – 21.06. – URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/columns/europeanpolicy/vybory-v-evroparlament-ozhidaemyy-rezulstat-s-dolgosrochnymi-posledstviyami/> (date of access: 10.12.2024)]. (In Russian).

Топорикова Я.М. (2024). Выборы в Европарламент-2024 : эпохальное событие или череда закономерностей? / РАН, ИМЭМО. – Москва. – 17.06. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/vibori-v-evroparlament-2024-epokhynoe-sobitiye-ili-chereda-zakonomernostey> (дата обращения: 10.12.2024) [Toporikova Ya.M. (2024). Elections to the European Parliament-2024 : an epochal event or a series of patterns? [*Vybory v Evroparlament-2024 : epokhal'noe sobystie ili*

chereda zakonomernostei?] / RAS, IMEMO. – Moscow. – 17.06. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/vibori-v-evroparlament-2024-epohalynoe-sobitie-ili-chereda-zakonomernostey> (date of access: 10.12.2024)]. (In Russian).

17 ani de integrare europeană : beneficiile Uniunii Europene pentru România. (2024) // Europuls. – București. – URL: <https://europuls.ro/17-ani-de-integrare-europeana-beneficiile-ununii-europene-pentru-romania> (date of access: 10.12.2024).

Alegeri pentru Parlamentul European în România, 2024. (2024) // Wikipedia. – București. – URL: https://ro.wikipedia.org/wiki/Alegeri_pentru_Parlamentul_European_%C3%AEn_Rom%C3%A2nia,_2024 (date of access: 10.12.2024).

Ce sancțiuni riscă Diana Șoșoacă după scandalul din Parlamentul European : în ce condiții îi poate fi suspendat sau retras mandatul. (2024) // Digi24. – București. – 18.07. – URL: <https://www.digi24.ro/stiri/externe/ue/ce-sanctiuni-risca-diana-sosoca-dupa-scandalul-din-parlamentul-european-in-ce-conditii-ii-poate-fi-suspendat-sau-retras-mandatul-2865053> (date of access: 10.12.2024).

Cordoș A. (2024). Cum s-a schimbat influența românească în UE în ultimii 5 ani și ce se va alege de ea în următorii 5 // proPOLITICA. – București. – 22.04. – URL: <https://propolitica.ro/2024/04/22/sinteze-cum-s-a-schimbat-influenta-romaneasca-in-ue-in-ultimii-5-ani-si-ce-se-va-alege-de-ea-in-urmatorii-5/> (date of access: 10.12.2024).

Deputați europeni. (2024) / Parlamentul European. – Strasbourg. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/meps/ro/search/advanced?countryCode=RO> (date of access: 10.12.2024).

Despa O. (2024). Ce vor face suveranii români de la Bruxelles și ce partide extremiste au câștigat în Bulgaria și Ungaria // Europa Libera România. – Praga. – 12.06. – URL: <https://web.archive.org/web/20240912190331/https://romania.europalibera.org/a/32989298.html> (date of access: 10.12.2024).

Fernoagă C. (2024). Eurodeputați români, despre scandalul extremistei Șoșoacă în Parlamentul European : niciodată, de când există Parlamentul European, nimeni, indiferent din ce țară provine și cât de radical discurs ar avea, nu a dus atât de jos comportamentul într-o dezbatere parlamentară // G4 Media. – București. – 18.07. – URL: <https://www.g4media.ro/eurodeputatii-romani-despre-scandalul-extremistei-sosoca-in-parlamentul-european-niciodata-de-cand-exista-parlamentul-european-nimeni-indiferent-din-ce-tara-provine-si-cat-de-radical-discurs-ar.html> (date of access: 10.12.2024).

Manolache A. (2024). Pe cine trimite România la Bruxelles și pe cine pierde : mulți europarlamentari români cu experiență și realizări lipsesc din noua listă // Europa Libera România. – Praga. – 18.06. – URL: <https://web.archive.org/web/20240620111214/https://romania.europalibera.org/a/europarlamentari-romani-care-nu-au-mai-castigat-un-nou-mandat/32992871.html> (date of access: 15.08.2024).

România : rezultate pe partid național – 2024–2029. (2024) / Parlamentul European. – Strasbourg. – 16.07. – URL: <https://results.elections.europa.eu/ro/rezultate-nationale/romania/2024-2029/> (date of access: 10.12.2024).

Bitkova T.G.¹
**Romania and elections
to the European Parliament**

Abstract. The article presents a general picture of the preferences of Romanian voters in the process of elections to the European Parliament in 2024. The results of those elections are compared with the results of ones in 2019, the features of the participation of Romanian parliamentarians in the previous 2019–2024 legislature are shown, assessments of their work are presented, and the tasks facing the deputies of the new convocation are identified.

While the European Parliament elections in a number of leading European countries have demonstrated a significant rise in the influence of the far-right forces and Eurosceptics, the eastern part of the EU has shown nothing of the sort. Romania stands out in this case: here, as in a number of Western European countries, right-wing radicals have taken a prominent place in the preferences of voters. The coalition under the auspices of the far-right party «Alliance for the Unification of Romanians» party received almost 14,93% of the vote. The far-right party «S.O.S. Romania», which did not join the Alliance, entered the European Parliament with 5,03%. The article emphasizes that none of the newly elected Eurosceptic formations joined the European Parliament's most radical faction, Identity and Democracy, or its successor, Patriots for Europe. In this regard, one can expect a softening of the rhetoric of the Romanian right-wing radicals in the future, but the first statements made by them after entering the European Parliament do not provide grounds for such assumptions.

First place in the electoral preferences of Romanians in 2024 European Parliament elections, as in the 2019 elections, got the National Liberal Party and the Social Democratic Party, which acted in a coalition. Together with the liberal coalition United Right Alliance, they received more than 57% of the votes, which gives hope for Romania's fruitful participation in the activities of the European Parliament and the solution of the main tasks for the country's full entry into the economic and political realities of the European Union.

Keywords: Romania, European Parliament, right-wing radicalism, liberals, social democrats, European funds, Schengen zone, eurozone.

Статья поступила в редакцию (Received) 18.10.2024
Доработана после рецензирования (Revised) 21.10.2024
Принята к публикации (Accepted) 25.10.2024

---

¹ Bitkova Tatiana Georgievna – PhD in Philology, Leading Researcher, INION RAN; tgbitkova@mail.ru